

Глава 1

Этот жилой квартал давно пришел в упадок: обветшалые здания теснились друг к другу, едва оставляя место для узких проходов. Впрочем, съемная квартира Чан Нина на их фоне выглядела вполне сносно — просторная «двушка», пусть кухня и санузел и казались чересчур тесными.

Тишину старого дома пререзал резкий, переходящий в визг женский голос — Линь Яньянь в очередной раз отчитывала своего жениха.

Она нервно просматривала баланс на зарплатной карте. В этом месяце пришло всего семнадцать тысяч юаней. Восемь из них ежемесячно уходили на ипотеку за квартиру, которую она купила родителям, еще шесть поглощали личные долги. На жизнь оставалось всего три тысячи.

Домашние расходы покрывались за счет премий её сожителя, так что женщина могла оставить остаток зарплаты себе. Но осознание того, что в день она может тратить лишь сотню юаней, привело её в бешенство.

— Можешь даже не переступать порог! Катись обратно в свою контору и впахивай дальше! — Линь Яньянь раскраснелась от гнева. — Только и знаешь, что ошиваться дома да готовить, никакого стремления к высотам! Чан Нин, ты работаешь уже столько лет, и это всё, на что ты способен? Разве ты после этого мужчина?!

Она сделала глубокий вдох, не давая ему вставить ни слова.

— Твой начальник, тот самый старшекурсник с твоего факультета... Он всего на три года старше тебя, а уже занял кресло менеджера в отделе планирования! А ты? Посмотри на себя, ничтожество! Я была просто слепа, когда просила тебя о помощи.

— Яньянь, дай мне сначала войти, — донеслось из-за двери. Мужчина не злился на оскорбления, напротив, его голос звучал подобострастно и умоляюще.

Он стоял, понурился плечи, мягкие пряди волос почти полностью скрывали глаза. На его худощавом лице с впалыми щеками застыло выражение усталости, а бледные губы были плотно сжаты. Старая, застиранная до белизны рубашка висела на его хрупкой фигуре, подчеркивая болезненную худобу.

Внутри квартиры женщина, скрестив руки на груди, тяжело дышала. Из-за беременности её лицо заметно округлилось и сейчас пылало от возмущения. Линь Яньянь была молода и красива; несмотря на простое происхождение, когда-то очередь из её поклонников растягивалась от главных ворот университета до самых задворков. Её мечтой всегда был богатый муж, а не жалкое существование в «хрущевке» рядом с посредственностью.

Эту цель она наметила еще в студенческие годы и упорно к ней шла. Тогда ей удалось подцепить «золотую молодежь» — наследника приличного состояния. Девушка уже грезилась о жизни светской львицы, но богатый наследник оказался тертым калачом: он лишь развлекался с ней, по сути, превратив в содержанку. Когда Линь Яньян забеременела, она решила скрыть этот факт, надеясь позже предъявить ребенка и через шантаж войти в семью.

Однако «принц» внезапно укатил за границу, оставив лишь фальшивые контакты. К тому моменту она была уже на восьмом месяце. В университете на неё посыпались доносы: анонимы обвиняли её в аморальном поведении и сомнительных денежных связях. Скандал разгорелся нешуточный. Учитывая неоспоримые доказательства и уже заметный живот, руководство вуза всерьез намеревалось отчислить её за нарушение норм общественной морали.

Чтобы спасти репутацию и диплом, Линь Яньян последовала совету знакомых. Среди всех парней, когда-либо признававшихся ей в любви, она выбрала Чан Нина — человека с заурядной семьей, замкнутого и податливого.

Она заставила его уговорить родителей, чтобы обе семьи подтвердили перед университетом: молодые люди давно помолвлены с одобрения старших. Таким образом, беременность благополучно «списали» на этого парня.

Этот брак, рожденный под давлением обстоятельств, изначально был фикцией. С годами неприязнь Линь Яньян к партнеру лишь росла, пока не превратилась в искреннее отвращение.

Шум в коридоре разбудил соседа сверху. Окно с грохотом распахнулось:

— Какого черта вы разорались посреди ночи?! Имейте совесть! Ты, баба, уже который год костеришь мужика, никак не уймешься? Не нравится — вали на все четыре стороны!

— Тебя не спросили! — огрызнулась Линь Яньян. — Кто тебе сказал, что мы супруги? Слышишь ты, больной? Если люди живут под одной крышей, это еще не значит, что они муж и жена! Сколько раз повторять: он мне никто!

Она продолжала сыпать проклятиями, про себя думая: если завести собаку, она что, тоже станет мужем? Но при словах соседа об уходе её лицо слегка изменилось. Женщина с нескрываемым раздражением распахнула дверь, жестом приказывая мужчине уйти.

Она могла расстаться с ним в любой момент, но не была готова отказаться от благ, которые он давал: жилья, зарплатной карты и его безропотной заботы.

Мужчина вошел и замер в стороне, не смея пошевелиться. Линь Яньян, поглаживая живот, бросила на него презрительный взгляд:

— Я есть хочу.

Молодой человек тут же начал закатывать рукава белой рубашки, направляясь к тесной кухоньке. Казалось, он был искренне рад тому, что его впустили.

— Сейчас всё приготовлю. Тебе и ребенку нельзя голодать.

Он на мгновение задержал взгляд на её животе, и на лице измученного юноши промелькнула кроткая улыбка. Линь Яньянь лишь холодно хмыкнула и повалилась на диван.

Стоило Чан Нину отвернуться, как его губы едва заметно дрогнули. Перед глазами всплыла прозрачная панель, в верхней части которой значилось: Система 68.

Внимательно изучив детали задания, он почувствовал, как от нервного напряжения сводит желудок.

[Вы — молодой будущий муж. Ваша невеста прекрасна и высокомерна, а вы согласились на роль «принимающего тарелку», чтобы быть рядом с ней. Она презирает ваши прикосновения. Спустя три года она снова беременна, но ребенок опять не ваш. Новый любовник сбежал, и она, полная злобы и обиды, объявила вам холодную войну, постоянно унижая и подвергая психологическому давлению. В это время в компании появляется новый руководитель — ваш бывший однокурсник и сосед по комнате...]

[Задание: не допустить сближения начальника и Линь Яньянь.]

«68, ты посмотри на это, — мысленно обратился он к системе. — Разве нормальный человек может такое вытерпеть? Что за нелепые настройки!»

Система про себя отметила, что хосту явно не хватает опыта в чтении «жёлтой» литературы... Это был классический сюжет о властном красавце-начальнике, который силой и харизмой отнимает беременную жену у своего подчиненного.

Чан Нин находился в этом мире уже три месяца, и на выполнение миссии у него оставалось еще около полугода. В случае успеха он получит баллы, которые сможет обменять в системном магазине на что угодно, прежде чем вернуться в свой мир для заслуженного отдыха.

Согласно сюжету, у невесты скоро должны начаться роды. У него нет ни машины, ни водительских прав, чтобы отвезти её в больницу. По дороге они должны случайно встретить «благородного» начальника, который придет на помощь беспомощной паре. Так и состоится их роковая первая встреча.

Войдя на кухню, Чан Нин оперся рукой о стену и стиснул зубы.

«68, ты же уверяла, что твои полномочия лишь "слегка ограничены" и проблем не возникнет. Почему мне достаются только те задания, от которых все остальные отказались?»

Это называлось «выбирать миссию»? Больше походило на сбор объедков.

Система 68 издала невнятный звук и предпочла промолчала.

Несмотря на тесноту и удушливый запах гари, молодой человек ловко приготовил три блюда и суп. На поверхности супа с яичными хлопьями и морской капустой поблескивали золотистые капли жира, отражая свет лампы. Аппетитно пахнущие ребрышки и тушеная курица были густо политы темно-красным соусом и посыпаны свежим зеленым луком. Стоило положить кусочек в тарелку, как белоснежный рис тут же пропитывался ароматной подливкой.

Часть еды Чан Нин сложил в ланч-бокс. Обычно он возвращался домой в обеденный перерыв и после работы, чтобы накормить беременную «возлюбленную», надеясь хоть немного поднять уровень её симпатии.

Перед уходом он посмотрел на Линь Яньянь и мягко улыбнулся:

— Яньянь, ешь побольше, не оставляй нашего малыша голодным.

Эти слова подействовали на женщину как красная тряпка на быка.

— Глаза бы мои тебя не видели! С чего ты взял, что это твой ребенок?!

Она намеренно была по больному. Она знала, что этот парень не отец. За столько лет этот «слабак» так и не смог сделать её беременной, так откуда бы взяться чуду сейчас?

Несколько месяцев назад Линь Яньянь по привычке отправилась в ночной клуб, где присмотрела очередного богатея. В отеле дело дошло до близости, но, как оказалось позже, в её напиток что-то подмешали, и случайная связь закончилась беременностью. Узнав об этом, несостоявшийся спонсор испарился. Линь Яньянь хотела сделать аборт, но врачи вынесли суровый вердикт: после тяжелого прерывания на позднем сроке в прошлом её матка стала слишком тонкой. Еще одна чистка — и она навсегда потеряет возможность иметь детей. Личность настоящего отца осталась тайной, так что ребенка пришлось оставить.

Видя, что Чан Нин не выказывает и капли мужской гордости, женщина окончательно зашла в презрени.

— Знаешь, Чан Нин, я недавно познакомилась с человеком. Он куда богаче тебя.

Она втайне раздумывала, не пора ли окончательно порвать с этим недоразумением.

Тело молодого человека напряглось.

«Неужели это главный герой?»

— Не сердись, — тихо произнес он, стараясь скрыть волнение. — Это вредно для здоровья. Я пойду, мне нужно вернуться в офис и закончить дела.

Ему нужно было срочно проверить, не объявился ли в компании тот самый человек. На самом деле в офисе полагались ужины, и если бы не Линь Яньянь, ему не пришлось бы мотаться туда-сюда.

— И это всё, что ты скажешь?! — Линь Яньянь насмешливо закатила глаза.

«Я боюсь... боюсь, что ты бросишь меня, если я начну спорить, — Чан Нин опустил голову, думая про себя. — Наверное, в прошлой жизни я был серийным убийцей, раз теперь вынужден работать с этой системой».

Линь Яньянь, глядя на его покорный вид, холодно рассмеялась:

— Слушай сюда, Чан Нин. Мне надоело это тяни-толкай. Давай расстанемся. Но я дам тебе шанс: я останусь жить здесь, а ты, если хочешь меня вернуть, будешь ухаживать за мной как следует. Может, тогда я и передумаю.

Чан Нин лишился дара речи. Что это за кабальное соглашение? Он примчался посреди ночи, чтобы его бросили, при этом он даже не имеет права голоса. И за этот «шанс» остаться в роли прислужника он еще должен быть благодарен?

«Это и есть твое "униженный и оскорбленный"? — спросил он систему. — Я могу просто послать её, уволиться и уйти в заках?»

[Нет... Миссия не в том, чтобы строить карьеру. Вы должны следовать роли: согласиться на все условия и заявить, что растопите её сердце любовью, чтобы после рождения ребенка создать счастливую семью.]

[Хост, — в голосе б8 послышались обиженные нотки, — пока мы лишь жалкий второй план. Но если мы соберем достаточно баллов, я обязательно добуду для вас роль главного героя! Вот тогда вы и окажетесь на вершине!]

«Заманчивые обещания», — резюмировал он.

По сюжету, разочарованная в жизни Линь Яньянь должна была встретить его начальника — своего рода идеал мужчины. Окруженная вниманием этого галантного и властного богача, она

почувствовала бы настоящую «любовь» и бросила бы «беспольного» Чан Нина. В простонародье это называлось изменой.

Молодой человек долго смотрел на неё, после чего изобразил покорность:

— Яньнянь, если это сделает тебя счастливой, я согласен на всё. Ради тебя и ребенка...

— Ты ведь не думаешь всерьез, что он твой? — рассмеялась она.

Чан Нин знал правду, но по сценарию не мог возразить:

— Перестань шутить об этом.

Линь Яньнянь лишь фыркнула:

— И еще одно. О нашем расставании и о том, что я ищу другого, ни слова родителям. Не хочу слушать их нотации. Мы и так не виделись лет пять. И если встретишь меня на улице с кем-то другим — помалкивай. Не смей мешать моему счастью. Если когда-нибудь разбогатеешь, может, я и позволю тебе вернуться.

Она удовлетворенно полюбовалась своим новым маникюром.

— Хорошо, я пошел в офис, — глухо отозвался Чан Нин.

***

Он прибыл в этот мир немного раньше основных событий и быстро понял, что изменить отношение Линь Яньнянь за короткий срок невозможно. Значит, нужно действовать иначе. Например, не допустить её встречи с начальником.

В сценарии Шан Янь влюбляется в неё с первого взгляда, когда подвозит в больницу. Именно поэтому Чан Нин три месяца назад первым же делом записался в автошколу. Теорию и автодром он сдал, но на вождении по городу в прошлом месяце провалился из-за нехватки практики. Пересдача была назначена на середину этого месяца. Линь Яньнянь могла родить в любой день, и если он не получит права сейчас, избежать встречи с боссом не удастся.

Когда он добрался до компании, во всем отделе свет горел только в кабинете исполнительного менеджера. Никакого «срочного проекта», о котором он наврал, не существовало — работа была завершена еще на прошлой неделе. Он пришел сюда лишь с одной целью: заработать очки расположения у своего «старшего».

Чан Нин миновал ряды пустых рабочих столов и направился к кабинету начальника. В компании он числился руководителем группы и вовсе не был тем ничтожеством, каким его описывала Линь Яньян. Он просто не любил шумные компании, хотя отношения с коллегами поддерживал ровные. Изначально он планировал занять кресло менеджера сам, чтобы Шан Янь не назначили сверху, но не успел — штаб-квартира приняла решение слишком быстро.

Он постучал в дверь и представился. Изнутри донесся усталый голос:

— Войдите.

Чан Нин приоткрыл дверь и заглянул в образовавшуюся щель:

— Менеджер.

Мужчина в кабинете стремительно подошел к двери и распахнул её. Увидев осторожного сотрудника, он невольно рассмеялся и по-дружески хлопнул его по плечу широкой ладонью:

— Заходи нормально, чего ты там жмешься.

Хватка у него была крепкая — левое плечо тут же отозвалось тупой болью. Перед ним стоял Шан Янь: волевое лицо, прямой нос и глубокие, пронизательные глаза, в которых сейчас плясали искорки смеха. Это был его начальник, когда-то университетский товарищ и, по совместительству, лучший друг. А в будущем — любовник Линь Яньян.

Рассматривая его, Чан Нин невольно стиснул зубы.

«Так вот она какая, аура главного героя».

Красив, ничего не скажешь. Но красота его не спасет. Молодой человек знал: стоит сюжету войти в активную фазу, и от благородства Шан Яня не останется и следа. За маской открытого и честного человека скрывалась натура весьма неоднозначная.

Система виновато пропищала, что верит в способность хоста переломить ситуацию.

Шан Янь перевел взгляд на ланч-бокс в руках Чан Нина и приподнял бровь:

— Проект завершен, но я все равно каждый вечер жду твой обед как спасение. Ты что, серьезно каждый день мотаешься домой, чтобы приготовить жене, а потом возвращаешься кормить меня?

Его голос после бессонных ночей звучал хрипло и низко. Молодой человек коротко кивнул.

— Какая самоотверженность, — негромко пробормотал начальник.

Чан Нин не расслышал последних слов, а когда хотел переспросить, Шан Янь уже подхватил ключи от машины и направился к выходу.

***

Они спустились на подземную парковку и выехали в сторону дома менеджера. Тот жил в коттеджном поселке, где перед каждым зданием тянулся участок закрытой асфальтированной дороги. Днем у Чан Нина не было времени на практику, поэтому по ночам он брал машину начальника, чтобы оттачивать параллельную парковку и вождение по прямой.

Шан Янь первым вошел в дом. Его родители уже спали, в гостиной царил тишина и мрак. Стараясь не шуметь, они прошли в столовую и включили свет. План был прост: сначала ужин, потом тренировка.

Проголодавшийся менеджер принялся за еду. Он неторопливо пережевывал курицу, после чего сделал долгий глоток воды. Каждое его движение было естественным и свободным — в нем не было ни суетливости, ни чопорности, лишь спокойная уверенность.

— Сяо Нин, — обратился к нему Шан Янь, отставляя стакан, — могу я кое-что спросить?

Молодой человек, погруженный в свои мысли, вскинул голову:

— Что-то не так?

Собеседник усмехнулся:

— Просто любопытно, к чему такая спешка с правами?

Он вытащил из нагрудного кармана платок и вытер уголок губ, не сводя с Чан Нина испытующего взгляда.

— Если не сдашь — не беда. Я всегда могу подсобить и отвезти твою благоверную в роддом, м?

— Я попробую сам. Не хочу обременять тебя лишней раз, — он принялся подкладывать еду в тарелку начальника.

«Ага, разбежался. Так я и дал тебе шанс приударить за ней».

Впрочем, он решил слегка «подсветить» личность Линь Яньнянь и вкратце пересказал суть их

недавнего уговора.

Шан Янь на мгновение замер, его лицо приняло сложное выражение.

— И ты согласился?..

— Да. Я добился её один раз, добьюсь и снова, — отозвался он.

Шан Янь протяжно выдохнул, в его глазах промелькнула тень непонятной эмоции.

— Вот как... — он сделал паузу, подбирая слова. — И как же ты планируешь её возвращать?

Чан Нин, пряча за улыбкой раздражение, подцепил палочками сочное ребрышко и поднес к его губам:

— Ешь, менеджер.

«Может, еда наконец займет твой рот и ты перестанешь выпрашивать о ней».

Шан Янь опустил взгляд на ладонь молодого человека. Тот годами просиживал в офисе, не видя солнечного света, и кожа его казалась почти прозрачной. Тонкие пальцы напоминали хрупкие побеги бамбука, лишь на костяшках пальцев проступал едва заметный розовый оттенок.

Шан Янь не стал брать палочки — он медленно подался вперед и, не сводя с него пристального взгляда, приоткрыл рот, медленно и неторопливо откусывая предложенный кусочек.

<http://bllate.org/book/15366/1372814>